

Кризис и восстановление

Социально-экономический мониторинг в обследовании «Слушая Таджикистан»

Хотя восстановление некоторых показателей благосостояния продолжалось и в августе 2021 года, рынок труда Таджикистана оставался слабым, а отсутствие продовольственной безопасности было более распространенным, чем до пандемии. Не смотря на то, что трудовая занятость быстро восстановила утраченные позиции после первоначального шока, вызванного вспышкой COVID-19, в ноябре 2020 года произошел второй всплеск безработицы, который с того времени остаётся аномально высоким. Около 33 процентов домохозяйств в августе по-прежнему указывали на сокращение потребления продуктов питания по причине их стоимости, а более 40 процентов отмечали, что их беспокоит вероятность того, чтобы еды будет недостаточно. Но в 2021 году случались и некоторые яркие моменты, и улучшение условий. Восстановление миграции и денежных переводов вызвало существенное облегчение ситуации, поскольку в 2021 году доля активно работающих мигрантов превысила уровень до пандемии. По состоянию на август количество домохозяйств, отмечавших, что один или несколько членов домохозяйства были за границей по работе, также приблизилось к уровню, в последний раз отмечавшемуся в 2019 году. Подвижки в вакцинации от COVID-19 сохранили благоприятную тенденцию: по состоянию на август 2021 года около 83 процентов взрослых указали, что они либо были вакцинированы, либо планируют привиться. Множество респондентов, сомневающихся в вакцинации, отметили, что считают, что им не следует вакцинироваться из-за уже существующих заболеваний, что является аномальным по мировым стандартам. Но около 30 процентов из них заявили, что рассмотрели бы вопрос о вакцинации, если это им посоветовал медицинский работник, и власти, возможно, сочтут целесообразным, пересмотреть официальные общественные методики и стандарты для медицинских работников в отношении критериев соответствия.

Рабочие места и занятость

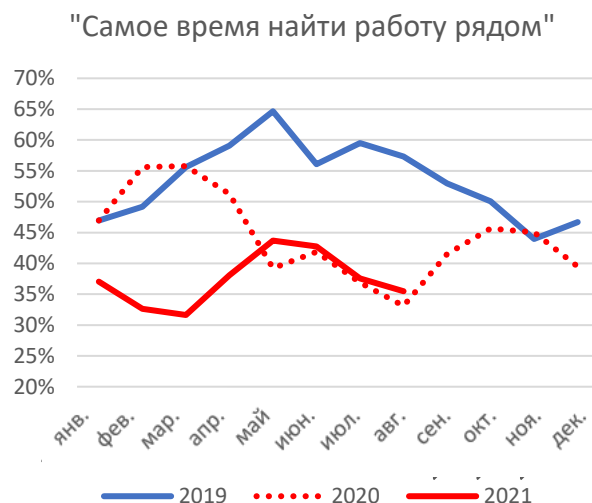
Несмотря на восстановление утраченных позиций, рынок труда в 3-м квартала 2021 года оставался необычно слабым. Доля домохозяйств, отметивших, что ни один из членов домохозяйства активно не работал, в мае 2020 года выросла почти до 40 процентов и с ноября 2020 года остаётся заметно хуже, чем до пандемии, несмотря на быстрое первоначальное восстановление. В течение года этот показатель оставался неизменно хуже, чем тенденции, существовавшие до пандемии, но в августе 2021 года он был на 4 процентных пункта выше, чем за тот же период 2019 года. Субъективные оценки состояния местного рынка труда как «хорошего» оставались низкими, оставаясь за первые 8 месяцев 2021 года почти на 20 процентных пунктов ниже, чем в 2019 году.

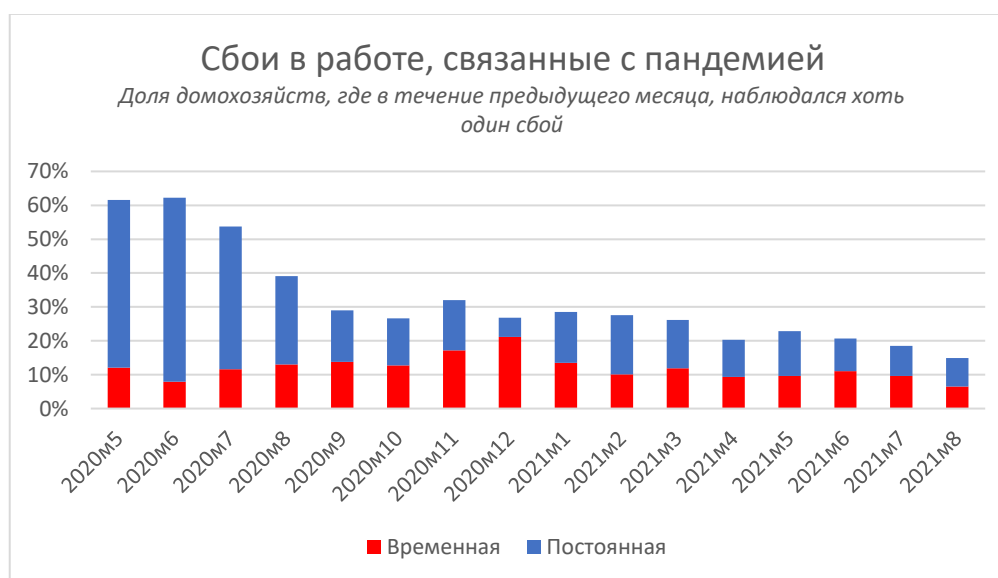
THE WORLD BANK
IBRD • IDA | WORLD BANK GROUP

Уильям Сэйтц (wseitz@worldbank.org)
Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

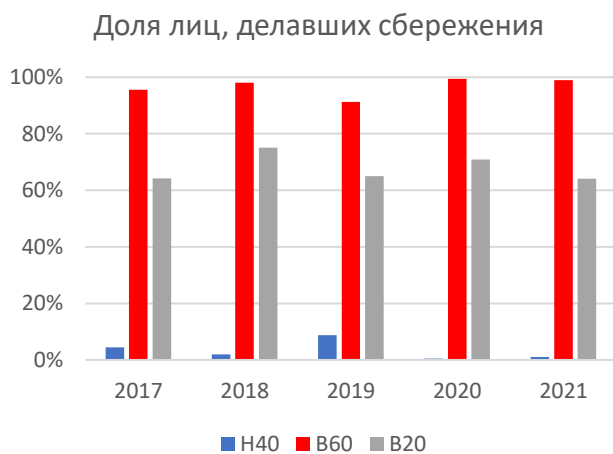
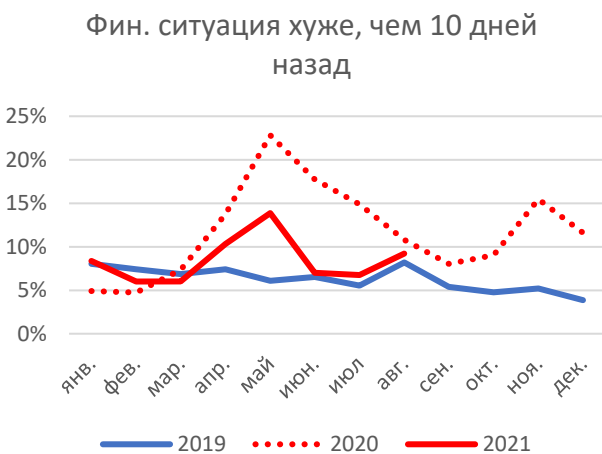
Сбои в работе в 2021 году происходили гораздо реже по сравнению с первыми месяцами пандемии, но, когда они всё же происходили, то часто были долгосрочными. В мае 2020 года около 62 процентов домохозяйств указали, что, как минимум, у одного члена домохозяйства возникали какие-либо перебои в работе по причине пандемии. К августу 2021 года этот показатель снизился примерно до 15 процентов домохозяйств. Но в то время как в первые месяцы пандемии только около 18 процентов сбоев в работе считались долгосрочными, всплеск долгосрочных сбоев в работе, начавшийся в ноябре и декабре 2020 года, отодвинул уровень занятости от нормы, наблюдавшейся до пандемии, и такая тенденция сохраняется в течении 2021 года. В 2021 году в отношении почти половины (46 процентов) рабочих мест, прерванных пандемией, указывалось, что их «возобновление маловероятно». С мая 2020 года от 7 до 21 процента домохозяйств указывали, как минимум, на один долговременный сбой, связанный с пандемией.

Уильям Сэйтц (wseitz@worldbank.org)
 Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

Финансовое положение домохозяйств

Финансовое положение домашних хозяйств вернуло утраченные позиции в отношении респондентов с более высокими доходами, но осталось нестабильным для беднейших 40 процентов. Доля респондентов, указавших на субъективно худшее финансовом положении домохозяйств, быстро выросла после вспышки COVID-19 и достигла пика в мае 2020 года. В течение того же периода 2021 года финансовое положение снова резко ухудшилось, хотя и менее существенно. Но некоторые показатели финансовой устойчивости улучшились, особенно среди домохозяйств с более высокими доходами. Доля респондентов, отметивших, что в предыдущем месяце они сделали некоторые сбережения, достигла в среднем около 8,5 процента за первые 8 месяцев 2021 года по сравнению с 5,7 процента за тот же период в 2019 году. Такое улучшение почти полностью касалось имеющих доход выше среднего. В это же время среди находящихся в квинтиле с самым низким доходом, почти не наблюдались те, кто смог сделать сбережения, а более 64 процентов тех, кто смог их сделать, находились в пятой части лиц с самыми высокими доходами в 2021 году. Доля считавших, что они могут оплатить чрезвычайные расходы в размере 100 сомони (около 10 долларов США) стабильно повышалась с 43 процентов в мае 2020 года до 70 процентов в среднем в течение 2021 года, но опять-таки распределение было неравномерным: более 80 процентов квинтиля с самым высоким доходом были способны платить по сравнению с менее чем 63 процентами среди 40 процентов самых бедных. Получавшие социальную помощь чаще указывали на способность оплачивать чрезвычайные расходы, но не чаще, чем другие домохозяйства, указывали на возможность делать сбережения.

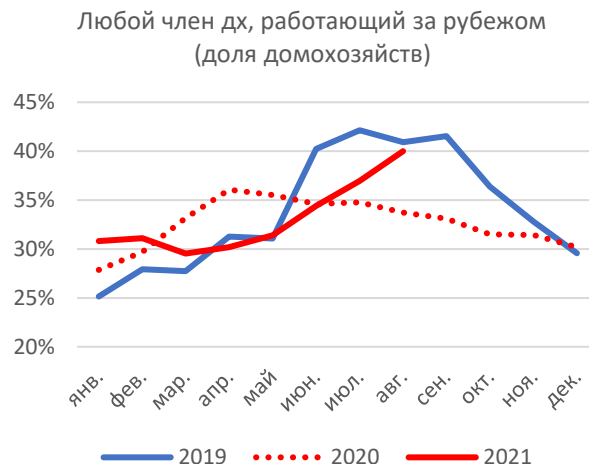
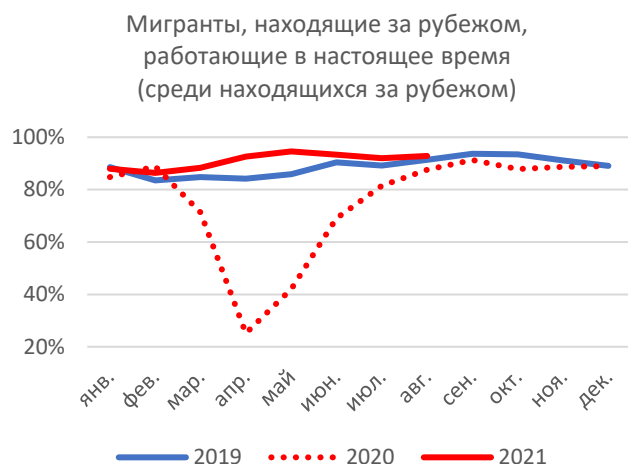

Миграция и денежные переводы

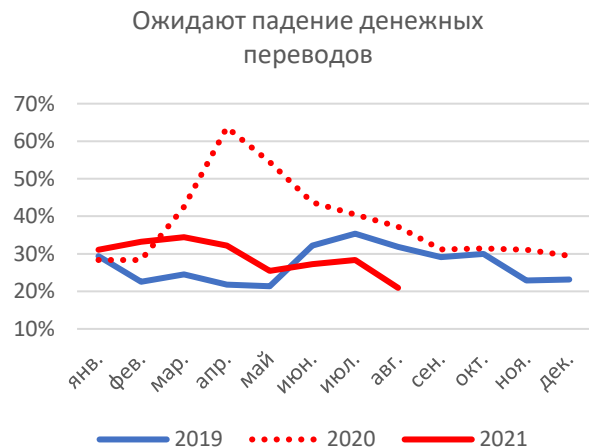
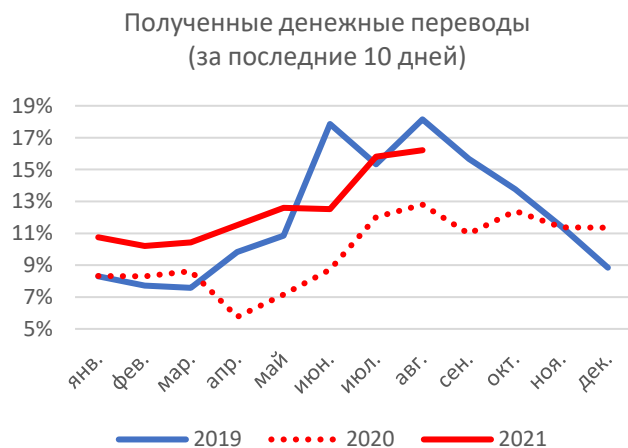
Миграция и денежные переводы представляют собой светлое пятно в восстановлении экономики Таджикистана. В первые месяцы пандемии временная потеря работы была обычным явлением среди мигрантов, хотя денежные переводы доказали, что они являются источником устойчивости для домохозяйств, которые их получали. Доля мигрантов, первоначально указанных в качестве активно работающих, упала с 89 процентов в феврале до 25 процентов в апреле 2020 года. Трудоустройство постепенно восстановилось среди тех, кто уже находился за границей, приблизившись к концу года к уровню 2019 года, но в целом среди меньшего числа мигрантов, поскольку ограничения на поездки ограничили выезд из Таджикистана. В связи с ухудшением ситуации на рынке труда в конце 2020 года, отмеченный самими респондентами интерес к будущей миграции за границу превысил уровень, наблюдавшийся до пандемии. К 2021 году активная занятость среди мигрантов была выше, чем

типичный её уровень до пандемии, а с открытием границ сезонная миграция быстро выросла, к августу 2021 года почти сравнявшись с уровнем 2019 года.

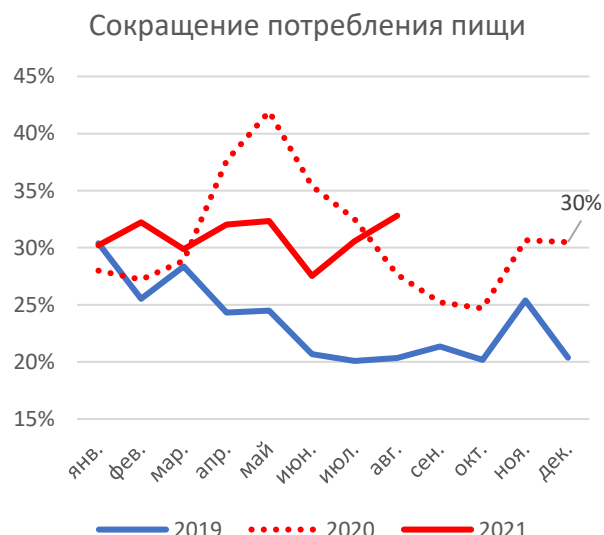
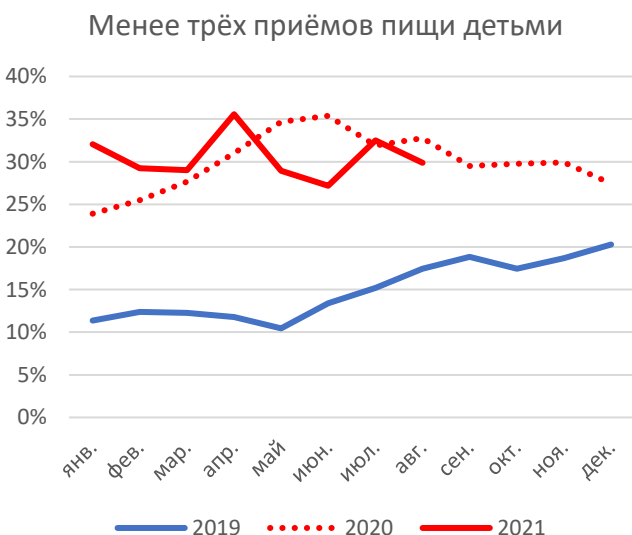
Хотя доходы от денежных переводов в начале пандемии упали, восстановление произошло с удивительной быстротой, что предотвратило более серьезные последствия для благосостояния в Таджикистане. Доля мигрантов, отправивших денежные переводы домой в течение предшествующих 10 дней, в конце 2020 года достигла уровня 2019 года и в течение первых 8 месяцев 2021 года немного превышала средние показатели 2019 года. После того, как в апреле 2020 года 62 процента домохозяйств-получателей проинформировали о сокращении денежных переводов (самая высокая доля, когда-либо зафиксированная в исследовании L2T), ожидания в отношении доходов от денежных переводов в июне 2021 года превысили уровень 2019 года. К августу 2021 года только 21 процент домохозяйств ожидали, что их доходы от денежных переводов в следующем месяце снизятся. Это благоприятные тенденции для сокращения бедности. Бедные домохозяйства в Таджикистане обычно в гораздо большей степени зависят от денежных переводов, чем более обеспеченные (безусловно, многие домохозяйства не являются бедными в основном благодаря доходу от денежных переводов), и более 80 процентов домохозяйств, получающих денежные переводы, указали, что они в основном тратят их на продукты питания и другие предметы первой необходимости.

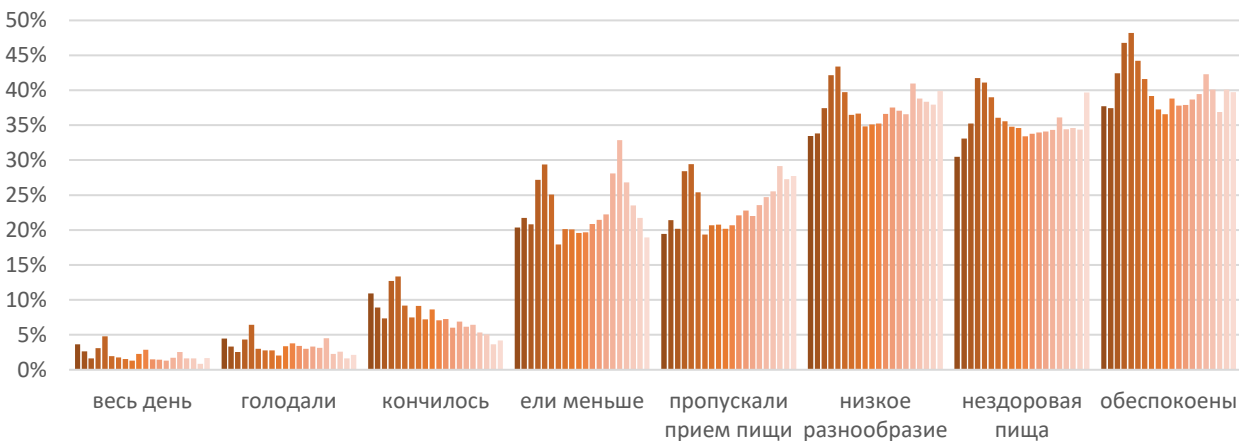
Уильям Сайтц (wseitz@worldbank.org)
Алишер Раджабов (arajabov@worldbank.org)

Продовольственная безопасность и расходы

Количество сообщений о сокращении потребления продуктов питания резко выросло в два раза в 2020 году, и в течение августа 2021 года оставалось на 13 процентных пунктах выше уровней, наблюдавшихся до пандемии. Более 30 процентов домохозяйств указали, что дети в их домохозяйствах в 2021 году ели менее трех полных приемов пищи, и по сравнению с 2019 годом этот показатель отсутствия продовольственной безопасности остается постоянно высоким. Продовольственная безопасность в целом резко ухудшилась во время пика кризиса по ряду показателей, при этом растёт доля населения, указывающего на голод, сокращение разнообразия питания и обеспокоенность по поводу получения достаточного количества пищи. Аналогичное повышение уязвимости наблюдалось в снижении платежеспособности за коммунальные услуги и в таких механизмах противостояния бедности, как продажа активов и сокращение расходов на медицинское обслуживание. Хотя большинство таких непродовольственных стратегий противостояния бедности стабилизировались и к 2021 году вернулись к своим типичным уровням, отсутствие продовольственной безопасности остается тревожно высоким и намного превышает допандемийную норму. Хотя очень немногие домохозяйства отметили локальную нехватку основных товаров, каждый показатель отсутствия продовольственной безопасности, о котором сообщалось в L2T, был сильно (отрицательно) связан с доходом, что свидетельствует о том, что стоимость и недостаточный доход являются ключевыми факторами заявленной нехватки продовольствия. В условиях экономических затруднений употребление меньшего количества продуктов питания и снижение их разнообразия является одной из наиболее распространенных стратегий выживания, в то время как более серьезные лишения, такие как отсутствие еды в течение всего дня или ее нехватка, встречаются реже.

Измерение продовольственной безопасности (январь 2020 г.- август 2021 г.)

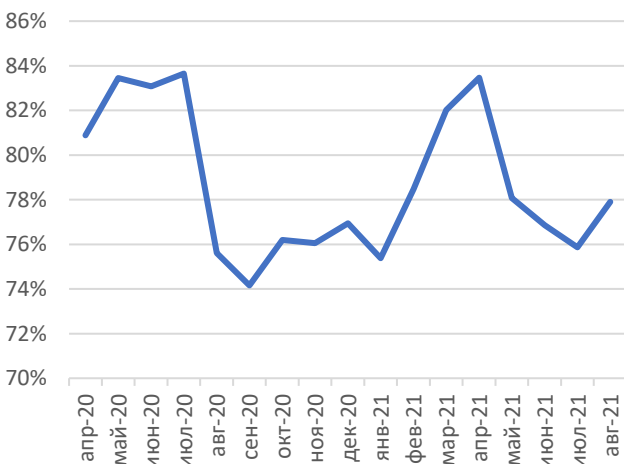

Примечание: все вопросы относятся к предыдущему месяцу: i) участники обходились без еды в течение целого дня, ii) были голодны, но не ели, iii) закончилась еда, iv) съели меньше, чем полагал респондент, v) пропускали приемы пищи из-за стоимости, vi) ел только несколько видов продуктов, vii) не мог есть питательную пищу из-за стоимости, viii) беспокоился, что не будет достаточно пищи для еды.

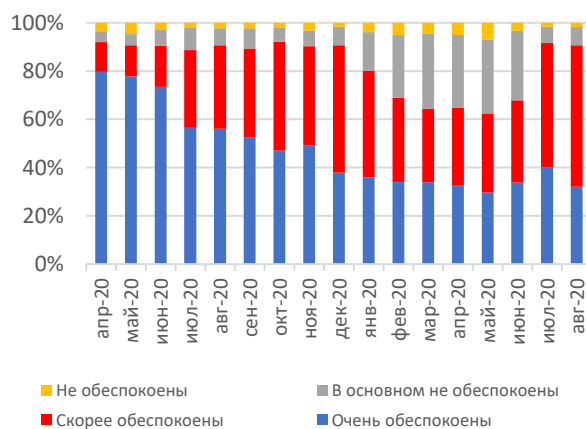
Услуги здравоохранения

Во время волн COVID-19 многие люди, нуждающиеся в медицинской помощи, отмечали, что не смогли ее получить. В первые месяцы пандемии до 30 процентов домохозяйств в месяц указывали, что по крайней мере одному члену требовалось очное медицинское обслуживание. Однако многие респонденты отмечали, что им не удавалось получить необходимое лечение. Доступность услуг, по-видимому, тесно связана с условиями пандемии: в июле 2021 года только 76 процентов отметили успех обращения, а в августе этот показатель вырос до 78 процентов. Сообщения о невозможности доступа к медицинской помощи поступали чаще в городской местности (23 процента попыток по сравнению с 17 процентами в сельской местности).

Успех в получении лечения

Обеспокоенность рисками COVID-19 для здоровья

Обеспокоенность общества опасностями для здоровья, связанными с пандемией, является реакцией на её обстоятельства. В первые дни пандемии около 80 процентов респондентов указывали, что очень обеспокоены состоянием здоровья своей семьи. К январю 2021 года эта доля упала примерно до 35 процентов, и их в основном заменили те, кто отметил, что они «в некоторой степени» обеспокоены. Но с распространением в Центральной Азии варианта «дельта» в летние месяцы 2021 года всё возрастающая доля респондентов отмечала опасения, связанные со здоровьем, при этом доля тех, кто полностью или в основном не выражал беспокойства, упала с примерно 36 процентов в марте 2021 года до всего 9 процентов в августе 2021 года. У респондентов, отмечающих серьёзную обеспокоенность состоянием здоровья, по-прежнему наблюдается положительная корреляция с профилактикой, включая указание на ношение масок и социальное дистанцирование.

Знание, образование и поведение

Относительно высокая доля респондентов (все взрослые), составляющая в августе 2021 года более 72 процентов, отметили, что они либо уже вакцинированы, либо планируют провакцинироваться. Только около 17 процентов респондентов указали, что они, вероятно, или определенно не будут вакцинироваться, и более 87 процентов отметили, что вакцина была доступна и что все взрослые имели право на вакцинацию. Преобладающей причиной отказа от вакцинации было «противопоказание или ранее существовавшее нарушение здоровья», на которое приходилось более 43 процентов отрицательных ответов. Среди тех, кто сомневается в вакцинации, около 30 процентов заявили, что они были бы более склонны к прохождению вакцинации, если бы медицинский работник указал им на необходимость вакцинации, а еще 17 процентов отметили, что, возможно, они могут провакцинироваться, если их поддержат семья и друзья. Такая открытость к убеждению со стороны медицинского работника потенциально связана с мнением о том, что проблема со здоровьем препятствует вакцинации респондента, однако необходимо проведение дополнительных раундов интервью, чтобы подтвердить прочность такой взаимосвязи.

Примечание: График слева: Уже вакцинирован или точно буду; вероятно; не знаю; вероятно нет; точно нет. График справа: Отрицательный прошлый опыт; низкое доверие: система здравоохранения; риск ухудшения от вакцины; личное/религиозное; низкое доверие: производители вакцин; противопоказание; Другое.

Прямая рассылка сообщений о COVID-19 связана с поведением, снижающим риск. Во время пандемии в рамках инициативы «Мобильное взаимодействие», возглавляемой Министерством здравоохранения и социальной защиты населения и спонсируемой Всемирным банком, через трех крупнейших поставщиков телекоммуникационных услуг в стране населению отправлялись SMS-сообщения, посвященные вопросам общественного здравоохранения. Указание на получение информации (посредством SMS и / или очных медицинских кампаний) было тесно связано с более широким указанием на поведение, снижающее риск. Более детальный анализ изменений в индивидуальной отчетности: переход от отсутствия SMS-сообщения на момент предыдущего интервью к получению сообщения за неделю до следующего интервью привёл к увеличению количества указаний на ношение масок, связанных с безопасностью изменений в режимах работы, сокращение посещений друзей и родственников, сокращение количества других поездок и использование более безопасных приветствий (уменьшение количества рукопожатий и т. д.).

